

Снова в Париже.

Самолет покружившись над предместьями Парижа, плавно спустился на посадочную полосу аэропорта им. Шарля Де Голя. Неровный стук колес о бетон, робкие хлопки уставшей от перелета публики – Париж. На удивление быстро прошли паспортный контроль и получили багаж. Почему на удивление быстро? Дело в том, что я был в Париже в 2008 году и, постоянно теперь искал всевозможные различия между нынешними ноябрьскими днями и майскими днями 2008 года. Тогда, помню, как-то был плохо организован путь от трапа до выхода из аэровокзала. Мы долго бродили по терминалу в поисках нужных указателей. Даже обратиться с вопросом: А как пройти..? было совершенно не к кому. Была неразбериха с таксистами. Все наперебой, как сейчас в Москве, предлагали отвезти. Вид у этих таксистов был словно, как у московских бомбил, неотесанный, неряшливый. В этот раз все было идеально. Совершенно четкий и короткий путь до паспортного контроля и до места выдачи багажа. Строгая и дисциплинированная посадка в такси. Такси стояли в ряд друг за дружкой и по приказу одетого в униформу распорядителя подъезжали к месту посадки. Этой четкостью и порядком «Шарль Де Голь» мне живо напомнил Токийский аэропорт Нарита. Через несколько минут мы уже ехали в комфортабельном такси в сторону французской столицы. Наша гостиница – Apollo Opera – находится в самом сердце Парижа, на Монмартре, на улице rue Douai совсем близко к Мулен Руж. Поездка от аэропорта заняла немногим более получаса и стоила нам 50 евро вместе с чаевыми. Гостиница расположилась в старом доме на узкой улице, в которую упираются такие довольно длинные по Парижским меркам магистрали, как улица Фонтэйн, улица Блянш и улица Клиши. Ближайшее к нам станция метро – Блянш на второй линии (Дефин, Нэйшн). Расплатившись с таксистом, мы вошли в крошечный вестибюль отеля. За стойкой нас встретил молодой человек лет 30 -35 чуть-чуть арабской внешности. Надо сказать, что французы вообще несколько смугловаты и имеют довольно южные черты лица. Он оказался знатоком нескольких русских фраз, которые вставлял к месту и не всегда к месту. На сносном английском языке он предложил нам погулять до 14-00, так как номер еще не подготовили. Мы охотно согласились, потому что погода была замечательной, располагающей к прогулке, да и находились мы в двух шагах от самого, наверное, привлекательного места в Париже – Монмартр.

Выйдя с рю Дуаи к Мулен Руж, мы влились в толпу,двигающуюся, как огромная гусеница, вверх по направлению к Сакре Кер. Не буду здесь рассказывать обо всех прелестях Монмартра, которые всем известны: множество магазинчиков, ресторанчиков и кафе, уличные художники и музыканты, невероятное количество людей разных национальностей,

воздух пропитанный ароматами кофе, выпечки, пожухлой листвы и сидра.

Мы блуждали по Монмартру, то спускаясь, то вновь поднимаясь, почти два часа. Уставшие и впечатленные, мы вернулись в отель. Нас опять встретил прежний сотрудник. Как мы потом поняли он был один из хозяев, так вел себя слишком уверенно и развязно (для парижанина – это скорее комплимент). Молодой человек назвался Ясеном или Асланом, я как-то не ухватил его быструю сбивчивую английскую речь. Пусть будет Ясен, как-то более по-французски. Так вот Ясен, объявил нам, что наш номер все еще не готов и в этот день готов точно не будет: проблема с электричеством!? Ясен долго пытался рассказать по-английски, как он вчера и сегодня вызывал, переживал, звонил, ждал, снова переживал, но так и не дождался электрика, чтобы устранить проблему. Самое интересное было то, что Ясен был твердо убежден в решении электрической проблемы на следующий день.

- А сегодня я вам предлагаю переночевать в замечательном отеле моего замечательного русского друга Дмитрия. Отель находится буквально в двух шагах. Вы согласны?

- А что нам остается делать, раз сложилась такая электрическая ситуация. Да и на Дмитрия хотелось бы посмотреть. Я ведь тоже Дмитрий. Пошли.

Совершенно очевидно обрадовавшийся Ясен, выскочил из-за стойки, схватил наш единственный чемодан и указал ладонью на выход: Сильвупле.

Действительно, отель «русского друга Дмитрия» находился буквально в этом же здании и имел непритязательное название «Флэт». «Русский друг» на поверку оказался вылитым русскоговорящим армянином. Интересно, что Дмитрий совсем не проявлял активности. Ясен, напротив, распоряжался всем, как у себя дома. Он повел нас по вестибюлю к лифту, по дороге продолжая давать разъяснения, призванные уговорить нас совсем.

- Я покажу вам две замечательные комнаты. Они очень хорошие. Но вы выбирайте сами, в какой из них вы остановитесь.

Когда мы, втроем не считая наш чемодан, втиснулись в крошечный лифт, размером не более 800х600 мм, Ясен принялся расхваливать и отель «Флэт», у которого реальные 2 звезды и собственно лифт, в котором мы с трудом поместились.

- Лифт просто замечательный. Главное, этот лифт никогда не ломается, можете не переживать.

Как только Ясен «накаркал», лифт остановился между этажами. Ясен состроил жутко уморительную рожу, поджав губы и округлив глаза.

Обижаться на него просто не было сил. Повисла пауза. Через секунду погас свет и Ясен перешел видимо на свой родной язык, потому что мы перестали его понимать. Спустя пару минут громких завываний с единственно знакомым словом «Дмитрий», лифт, покачавшись вверх вниз влево вправо, нехотя пополз к последнему этажу. Излишне говорить, что больше мы в этот просто замечательный лифт не входили никогда за время нашего, Слава Богу, краткого пребывания в отеле «Флэт». Ясен показал нам первую комнату. Мы деликатно, из уважения к двум реальным звездам, промолчали. Тогда Ясен показал нам вторую комнату, которая отличалась от первой полным отсутствием каких-либо окон. В остальном комнаты были одинаково крошечные, унылые и походили скорее на временное пристанище бомжа, чем на гостиничный номер. Так или иначе, мы выбрали комнату с окнами. Ясен не разжимая губ и продолжая сверкать, через перекосившиеся очки, круглыми глазами дал понять, что на лучшее нам лучше не рассчитывать. Только не сегодня.

- А завтра – принялся успокаивать Ясен – Я самолично перенесу ваши вещи в наш замечательный отель Аполло Опера, у которого реальные три звезды. Я подготовлю вам самый лучший номер и главное, вас ждет от меня замечательный презент, который я вам вручу уже сегодня.

- Ладно, Ясен. Уговорил.

Когда Ясен удалился, мы с Эллой решили привести себя в порядок: принять душ, переодеться в чистое. Я как-то не удивился обнаружив, что дверь изнутри не закрывается, а в душе нет горячей воды. Элла расстроилась. Да и я тоже. Все-таки мы заплатили за реально трехзвездочный отель, а нас поселили в реально двухзвездочный. Согрело только одно, что этот обшарпанный, не уютный номер только на одну ночь.

Кое-как приведя себя в порядок, мы спустились в вестибюль. Там, радостный Ясен мило щебетал по-французски с брюнеткой за стойкой. Я не удержался, чтобы не предъявить претензии.

- Ясен, мать твою так, ладно номер дерьмо. А почему дверь изнутри не закрывается и вода в душе только холодная.

Ясен тут же переадресовал все наши вопросы брюнетке. Так они несколько минут переговаривались на французском языке. После чего брюнетка, на чистом русском языке с несильным армянским акцентом, объявила:

- Во-первых, дверь закрывается, потому что снаружи не открыть, там нет ручки. А горячей воды нет, потому что надо ждать, когда она нагреется. Жильцов вона сколько, я воды мало.

- Вопросов больше нет – хором ответили мы с женой, и я добавил, схватив Ясена за рукав: завтра ты нас забери отсюда, сильвупле, ага?

- Да, да, завтра. Самый замечательный номер. Только для моих русских друзей.

- Здесь вообще весь район – одни русские – чтобы нас совсем успокоить, добавил Ясен и извлек из-за стойки ресепшн бутылку красного вина: А это мой презент для вас.

Отказываться было неудобно или не политкорректно. Да не важно. Взяли мы эту бутылку и честно выпили ее в последний день нашей Парижской одиссеи.

На следующий день мы ушли рано. Отправились пешком к Опере Гранье. Пришли в Аполло Опера через несколько часов. Сбросить покупки и немного отдохнуть. За стойкой ресепшн – улыбающийся Ясен.

- Ваш ключ. Комната номер 21. Самый замечательный номер в Аполло. Вещи я уже перенес. Мерси месье.

- Мерси боку, если не врешь.

Говорить, что «самый замечательный номер в Аполло» мало чем отличается от номера во «Флэт» не имеет смысла. Такая же серая, унылая, с провисшим потолком в ванной, с гнившими дверьми и фанерной мебелью комнатка. Не понятно только, за что Аполло Опера добавили третью звезду. Наверное, ее отобрали у «Флэт». На самом деле удивительно, что у этих двух гостиниц-побратимов вообще есть какие-то звезды. Честнее было бы без звезд. В номере 21 нас порадовало только наличие электрического чайника, с которым не было никаких проблем. Да и в номере гостиничном мы только спали, потому что все время посвящали Парижу. И в качестве полного отзыва об отеле Аполло Опера, добавлю. Отель старый и слово старый здесь не комплимент, а имеет значение запущенности, обветшалости, некомфортности. Лифт такой же, как и в «Флэт» - кататься на нем не рекомендую. Единственная лестница – винтовая. Деревянные ступени давно не знали ремонта. Свалиться с такой лестницы не сложно. Узкая, вдвоем не разойтись. Гостиничный буфет находится в подвале, куда спускаешься по той же узкой винтовой лестнице. В буфете обстановка, настолько аскетичная, что нет слов. Стены и потолок обмазаны цементным раствором и даже не покрашены. Мебель – старая, обтрепанная. Буфет настолько маленький, что завтракать там тесно и не уютно. Да и завтракать особенно нечем – меню такое же аскетичное, как и обстановка: круассан + кофе + йогурт (маленький пластиковый стаканчик). Мы завтракали только два раза, а в остальные дни – в брассери в разных местах города. На завтрак ели блинчики с вареньем и шоколадом, круассаны, багет, омлеты и т.п., конечно, чай или кофе. А вот, что

действительно порадовало в Аполло Опера – персонал. Про Ясена все ясно. Остальные ребята тоже весьма вежливые и улыбочивые, чем, возможно, заслужили бы и еще одну «звезду на фасад».

Оставим «замечательный» отель Аполло Опера и замечательного (без кавычек) Ясена с их электрическими проблемами и поговорим о Париже.

По сравнению с 2008 годом в Париже я заметил множество азиатских ресторанов. Часто ресторан это слишком громкое название. Скорее забегаловка. Тайские, Китайские, Японские и какие-то еще Азиатские. Буквально на каждом шагу. Мы не удержались и зашли в один ресторанчик, на вывеске которого красовались иероглифы и название «Японский». Расположился он на довольно богатой и шумной торговой улице Этьен Мартэн, выглядел ухоженнее остальных подобных заведений, поэтому мы и решили здесь поесть. Милый усредненный азиатский интерьер и совершенно не японская, а скорее китайская внешность персонала, их выговор – все говорило о том, что от Японии здесь только название. Меню оказалось на редкость скромное. В основном сеты – набор из нескольких наименований блюд – типа комплексного обеда. Пиво двух видов – японское Асахи, сделанное в Германии и китайское Тзинтао неизвестно где сделанное, потому что я его не брал. Суши и сашими никакие. Суховатые и внешне не красивые. Рис в пиалках принесли какой-то с коркой, слипшийся, не вкусный. Суп мисо странным образом напоминал съеденный мной накануне французский луковый суп. Короче говоря, не вкусно и не по-японски. Уверен, что в Париже есть хорошие японские рестораны, но мы зашли не в тот ресторан.

По сравнению с 2008 годом стало еще больше черных, азиатов и арабов. Плохо это или хорошо, судить не берусь, чтобы не быть обвиненным или уличенным и т.д. Скажу только, что на облик города, его атмосферу это естественным образом влияет. Гуляя по задворкам Монмартра, например, невольно ловишь себя на мысли о том, что этот город не Париж, а совсем другой город. Многочисленные грязноватые кафешки – Кебаб, Халяль и т.п., лица, речь, вывески, все это забивает французское и выставляет на показ что-то другое совсем не европейское. Это арабский район, а есть еще и черные районы и азиатские районы. Миграция европейцев из страны в страну все-таки так не уродует принимающий город, потому что у европейцев будь то немцы, французы, русские или поляки сходная общая, можно сказать, культура, общее мировоззренческое поле несмотря на некоторые различия в менталитете и т.п. Мы больше дополняем друг друга, а не разоряем или уничтожаем, поглощаем. А в случае с арабами, черными, азиатами происходит именно поглощение, разорение. Не знаю, я может быть и не прав, но так мне кажется. И чернокожие наглые, здоровые, приставучие, которые буквально хватают за рукав, когда проходишь мимо в туристических местах, узнают

что русские, начинают сквернословить по-русски, потом смеются над нами, если мы отмахиваемся от них как от навозных мух, показывают пальцем – они только подтверждают мои слова о разорении. Их надо было бы прогнать государственной властью из города, потому что они здорово подрывают привлекательность Парижа, да и других красивых мест в Европе. Именно поэтому мы с Эллой пробегали туристические достопримечательности почти бегом, задерживались только в более менее спокойных или дорогих местах, где нет этой назойливой африканской трескотни. А чаще всего сворачивали с туристских протоптанных тропинок и гуляли в свое удовольствие. Кроме азиатских ресторанов в Париже довольно много итальянских заведений. Мы побывали в двух. Один ресторан прямо у нас «под носом», у подножия Монмартра, а другой рядом с башней Монпарнас в здании магазина «Галерея Лафайет». Кушали лазанью, карпачо, минестроне, ризотто – все очень вкусно и не дорого. Пили хорошее вино, знакомое нам по Сардинии. Заходили мы и в чисто французский ресторан. Там же на Монмартре. Ели утку в апельсиновом соусе и на десерт крем брюле. Утка восхитительная. Не знаю, возможно, мы нарушили какое-то правило, но запивали мы утку замечательным сидром. Хозяин всегда нам улыбался, поэтому думаю, что сидр утке не помеха. А уж, когда я сказал, что еда была – делишис, он просто расцвел широченной улыбкой. Обед с уткой обошелся нам в добрую сотню евро, но уверяю, он того стоил.

Говорить обо всех тех местах, где мы были, что видели, смысла нет. Все эти места известные для всех. Скажу коротко, что мы побывали на Монпарнасе, залезли на одноименную башню, ходили вокруг Сорбонны, погуляли по Латинскому кварталу, побродили среди книжных развалов на набережной Сены. Были в современном районе Дефанс, прошли под новой аркой. Прогулялись и по Елисейским полям от начала до самой Триумфальной арки. Прошли от Эйфелевой башни по Марсовому полю. Переходили площадь Согласия туда сюда от Рю Де Риволи к набережной и обратно. Прошли сквозь Сад Туильри. Побывали в Лувре. Увидели Мону Лизу. Были на площади Бастилии. У оперы Гранье. Зашли во все самые известные Парижские магазины, включая Отель Де Виль. Видели Нотр Дам и церковь Тринити. И много чего еще. Интересно, что в Париже можно встретить немало русских названий. Например, есть улица Санкт-Петербургская, улица Московская, улица Одесская, станции метрополитена Сталинград и Севастополь.

В целом Париж понравился так же, как и в прошлый приезд в мае 2008 года. Сейчас, как и тогда, хоть и в ноябре в Париже светило солнце, было почти сухо, только пару раз накрапывал скоротечный дождик, который мы пережидали в уютном кафе. Красота города на Сене по-прежнему радует и восхищает, несмотря на чужеродное влияние. Я вспомнил сейчас один мой разговор с пожилым греком. Было это в 2006

году недалеко от Салоник. Дедушка оказался преподавателем русского языка и поэтому мы разговорились. Его интересовала Россия. Постепенно мы перешли на более общие темы, в том числе проблему переселения народов и грек высказал замечательную мысль, вполне достойную Аристотеля: надо чтобы каждый народ оставался самим собой и жил на своей земле, потому что, только на своей родной земле сохраняешь себя, свою культуру. Пусть русские живут в России, греки в Греции, а немцы в Германии. Плохо, когда народы смешиваются. Мы будем ездить в гости к вам, а вы к нам и мы будем вместе восхищаться культурой друг друга.

Напоследок расскажу о новом (для нас, конечно) способе развода доверчивых туристов. Я, наверное, больше в Париж не поеду, так как только в этом городе я во второй раз столкнулся с мошенничеством. А это согласитесь - тенденция, как говорится в известном анекдоте. В первый раз меня «надул» чернокожий, разменяв крупную купюру на более мелкие, прикарманив несколько сотен. А теперь случилось вот что. Мы с Эллой переходим Сену по мосту к Елисейским полям. Остановились на минутку сделать несколько фотографий, и вдруг я слышу, кто-то кричит в мою сторону: эй. Эй. Я оборачиваюсь и вижу – остановилась машина с итальянским номером и с пассажирского сиденья немолодой уже человек, хорошо одетый, в очках, размахивает картой и зовет меня. Я, повинувшись исключительно требованиям хорошего тона, вежливостью, желанием помочь, подхожу. Итальянец спрашивает дорогу, просит помочь с картой. Я говорю, что я не местный, иностранец.

- Ах, русский – восклицает итальянец: я восхищаюсь русскими. Я люблю Россию.

Все это он говорит на ломанном русском языке с сильным акцентом. Он не знает, как проехать к галерее Лафайет, просит указать направление. При этом он протягивает мне руку для приветствия и потом держит меня за руку, как старого друга. Я показываю ему направление. Он начинает рассказывать о себе.

- Я из Милана. Я представитель дома моды. Я еду на выставку. И я хочу сделать вам подарок. Я дарю вам образец нашей продукции. Держите – протягивает мне упакованную в целлофан замшевую куртку. Я отказываюсь: да не надо. Зачем. Спасибо.

Он настаивает и говорит: у вас истинное русское лицо. Я это говорю, как модельер. Я хочу вас отблагодарить.

Я беру куртку. Он не отпускает мою руку: только маленькая просьба, как другу. Можно?

- Конечно. Какая просьба? – начинаю подозревать обыкновенное надувательство я.

- Мы едем из самого Милана, и у нас кончается бензин, и совсем кончились деньги. Помогите нам с этим. Дайте денег.

- Сколько денег?

- Сотни евро вполне хватит.

- Возьмите ваш подарок. Он мне не к чему. Сотни я вам не дам. Вот двадцатка чтоб дотянуть до заправки, как другу - сказал я и протянул итальянцу смятую бумажку. Итальянец оскалился, толкнул в плечо шофера и они уехали.

Вот такой новый вид развода на деньги. Рассказал, чтобы вы знали, что такое может произойти и с вами. Сценарий может быть несколько другим, но суть останется той же – обмануть, сыграть на человеческих чувствах, на добром отношении, на национальном характере, наконец. Вы можете сказать: А он тебя все-таки надул, присвоил твои деньги. Я отвечу: нет, не надул и деньги не присвоил. Он хотел сотню, а я ему подал, как нищему двадцатку. Конечно, можно было послать, нагрубить, но это не в моем характере. У меня попросили помощи, пусть с явно криминальной целью, и я не смог ничего не дать. А дав заведомо ничтожную сумму, я показал свое отношение к этому типу и не разуверил его в широте русского характера. Пусть русский остается русским и живет в России. Пора домой в Ямкино. Самолет прилетел в Москву даже раньше расписания. Дома ждут родные и близкие, родной дом, родная земля и родное небо. А в Париже пусть живут французы и кто там еще сможет прижиться. Я не смогу точно и вам не советую.